

ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКИЙ ПОИСК

Александра БЕРДНИКОВА

Кандидат философских наук, научный сотрудник.
Институт философии РАН.
109240, Российская Федерация, Москва, ул. Гончарная, д. 12, стр. 1;
e-mail: alexser015@yandex.ru

НЕСМЕЛОВ ВИКТОР ИВАНОВИЧ

В статье предпринимается целостная реконструкция жизненного и творческого пути казанского духовно-академического мыслителя В.И. Несмелова (1863–1937). Показаны основные предпосылки и теоретические источники формирования его оригинальной антропологической системы взглядов: русская мысль (В.И. Снегирёв), западная философия (И. Кант, Л. Фейербах, английский эмпиризм), святоотеческое наследие (Григорий Нисский). Проанализированы магистральные идеи основных произведений В.И. Несмелова: «Догматическая система святого Григория Нисского» (1887), «Проблема знания. Опыт исследования природного начала и формы философского знания» (1888), «Вопрос о смысле жизни в учении новозаветного Откровения» (1895), «Наука о человеке» в 2-х т. (т. 1–1898; т. 2–1903); «Вера и знание с точки зрения гносеологии» (1913). Освещены три основных раздела его учения: гносеология, антропология и философская теология. Проанализировано влияние идей В.И. Несмелова как на непосредственных его учеников и последователей в Казанской духовной академии (М.Н. Ершов, И.И. Сатрапинский, Н.В. Петров), так и на других русских духовно-академических и светских мыслителей (Н.А. Бердяев, Антоний (Храповицкий)).

Ключевые слова: В.И. Несмелов, Казанская духовная академия, духовно-академическая философия, В.И. Снегирёв, Григорий Нисский, религиозный опыт,

христианство, английский эмпиризм, доказательство бытия Бога, религиозная антропология, спасение, теодицея

Философия Виктора Ивановича Несмелова представляет собой первый проект построения религиозной антропологии в России – на основе синтеза церковно-богословского наследия и философской традиции. Его учение во многом предвосхитило «антропологический поворот» в западной религиозно-философской мысли XX века (А. Гелен, М. Шелер, Х. Плеснер, М. Ландман, Э. Ротхакер, Х.Э. Хенстенберг и др.) [15, с. 11]. Главной целью, которую ставил перед собой В.И. Несмелов, было оправдание и обоснование христианской религии на базе антропологии, гносеологии и психологии. Учение Несмелова создавалось как проект «цельного» и «живого» знания в фарватере идей славянофилов и В.С. Соловьёва.

Биография

Виктор Иванович Несмелов (1863–1937) родился в селе Вертуновка Саратовской губернии (ныне Бековский район Пензенской области) в семье сельского священника. В 1883 г. окончил Саратовскую духовную семинарию и поступил в Казанскую духовную академию. По окончании обучения в 1887 г. Советом Казанской академии Несмелов был причислен к первому разряду выпускников и удостоен степени кандидата богословия. В качестве магистерской диссертации ему было предоставлено право защитить написанное ранее курсовое сочинение «Догматическое богословие св. Григория Нисского». Эта работа была издана в типографии Казанского Императорского университета под названием «Догматическая система св. Григория Нисского» в 1887 г. Защита магистерской диссертации состоялась 21 февраля 1888 г. После защиты Несмелов становится доцентом на кафедре метафизики, параллельно с этим в 1887–1888 гг. являясь профессорским стипендиатом Казанской духовной академии. 14 декабря 1895 г. он был избран в звании экстраординарного профессора Академическим советом и впоследствии утверждён в этом звании Святейшим Синодом (указ от 22 января 1896 г.). В 1895–1898 гг. в журнале «Православный собеседник» начинает по частям выходить работа Несмелова «Опыт психологической истории и критики основных вопросов жизни», ставшая затем первым томом его труда «Наука о человеке». Эта работа была представлена 26 марта 1898 г. на соискание степени доктора богословия, которая была присвоена Несмелову Советом Казанской духовной академии 18 ноября 1898 г. С 1895 г. В.И. Несмелов работал в академии в звании экстраординарного профессора на кафедре метафизики, с 1910 г. занимал кафедру систематической философии и логики. С момента закрытия

Казанской духовной академии в 1920 г. до своей смерти в 1937 г. Несмелов больше нигде не работал. Участвовал в организации подпольных религиозных и идеалистических кружков, в которые входили и другие бывшие преподаватели Казанской духовной академии (Е.Я. Полянский, И.И. Са-трапинский, И.М. Покровский, М.Н. Васильевский, А.С. Люткин, о. Николай Петров и др.). К наиболее заметным и значимым трудам Несмелова относятся: «Наука о человеке» в 2-х т. (т. 1 – «Опыт психологической истории и критики основных вопросов жизни» (1898); т. 2 – «Метафизика жизни и христианское откровение» (1903)); «Вопрос о смысле жизни в учении новозаветного Откровения» (1895); «Вера и знание с точки зрения гносеологии» (1913) и др. Из-за последовавшей за революцией 1917 г. реорганизации Казанской академии некоторые труды Несмелова остались незавершёнными, а впоследствии были утрачены совсем. К таковым относится, в частности, его работа «О смысле смерти по учению Нового Завета», по-видимому, задуманная им как продолжение труда «Вопрос о смысле жизни в учении новозаветного Откровения» (1895) [см.: 6, с. 140].

Источники творчества

В качестве основных источников творчества В.И. Несмелова могут быть выделены: в богословском аспекте – святоотеческое наследие (прежде всего учение Григория Нисского); в философском аспекте – немецкая классическая философия и английский эмпиризм. Эволюция идей Несмелова проходила в контексте русской духовно-академической школы, но в итоге вышла за рамки этой традиции.

В Казанской духовной академии его учителем был Вениамин Иванович Снегирёв (1841–1889). К числу идей, выдвинутых Снегирёвым и затем развитых Несмеловым, относятся: исследование сознания и самосознания человека как фундаментальных основ его жизни; проект «цельного знания», или «умозрения» (термин Снегирёва), составными частями которого выступали богословие, философия и естественные науки; идея творчества личности как непосредственного пути достижения истины и познания Бога; представление о «прирождённой идее» Бога как Высшей Личности, которая существует в сознании человека как сотворённого по Его образу и подобию (впоследствии легло в основу рассуждений Несмелова о доказательстве бытия Бога с точки зрения психологии); концепция обожения человека как «живого переживания» идеи Божественной личности, представленная в качестве альтернативы пониманию религиозного опыта в западной философии религии (Г.В.Ф. Гегель, Ф. Шлейермахер, М. Мюллер и др.).

Важную роль в формировании взглядов Несмелова сыграло критическое переосмысление наследия И. Канта, поставившего в центр внимания антропологическую проблематику, ответ на вопрос: «Что такое человек?». Подвергнув критике учение Канта об априорных формах чувственности

в теории познания, разделение областей веры, знания и морали в практической философии, представление о нравственном долге, главной его ошибкой Несмелов считал его агностицизм, согласно которому для рассуждений о Боге, бессмертии человеческой души, свободе воли – иными словами, для «определения идей сверхчувственного у нас *совершенно не имеется никакого материала*» [10, с. 187]. Кантовскую концепцию Бога как «морального законодателя» Несмелов считал «юридической», противопоставляя ей внутреннее живое «богосознание» человека: истинная сущность религии «выражается только идеей богоподобия» [10, с. 263], на основе которой базируются идеи нравственности, морали и религиозного сознания. В.И. Несмелов переформулирует категорический императив Канта, который заключается, по его мнению, в «*обязанности* стремиться к достижению богоподобной жизни как жизни истинной» [10, с. 263]. В оценке Несмелова Кант представал как «могучий анатом и плохой историк ума», который «мог только раскрыть сложный механизм умственной деятельности, а не объяснить эту деятельность» [10, с. 214].

Вторым источником идей В.И. Несмелова (особенно в ранний период его творчества) явилась философия английского эмпиризма и теория познания Р. Декарта. К учению Дж. Локка, Т. Гоббса, Д. Юма, Дж. Беркли, а также позитивистов (Дж. Ст. Милля и Г. Спенсера) Несмелов обратился, рассуждая о критериях достоверности знания. Вслед за Локком Несмелов признавал, что в начале жизненного пути ум младенца представляет собой «чистый лист» (“*terra incognita*” или “*tabula rasa*”) [10, с. 35]. Первичным актом психической деятельности ребёнка выступают впечатления, первоначально единые, затем разделяемые субъектом на внутренние и внешние. Начиная с античности, философы невольно заключали себя в «догматический круг»: «Реальное знание они полагали критерием бытия, а бытие полагали критерием реального знания» [10, с. 108]. Этот «круг» нарушил Р. Декарт, выдвинув принцип радикального сомнения и выведя из него доказательство существования личности (*cogito ergo sum*) и бытия Бога (вследствие наличия у человека идеи Верховного Существа). Теория познания Декарта, по мысли Несмелова, стала основой для появления эмпиризма, трансформировавшись в идею о том, что окружающая индивида действительность реальна и существует сама по себе. Принцип *cogito* Декарта, развитый впоследствии Д. Юмом и И. Кантом, в учении Несмелова преобразовался в идею о безусловном примате самосознания в гносеологии и психологии.

Третьим источником идей для В.И. Несмелова стало учение об антропологической сущности религии Л. Фейербаха. Признавая, что Фейербах «шёл в решении нашего вопроса тем же самым путём, по которому и мы идём» [10, с. 128], Несмелов замечал при этом, что немецкий философ «дошёл по нему только до середины» [10, с. 128]. Основной идеей Фейербаха он считал постулат о том, что «богословие в действительности и по своему последнему основанию, и по своему конечному результату

есть только антропология» [10, с. 129]. В противоположность атеистическим выводам Фейербаха в антропологической системе Несмелова человек рассматривался как «живой образ Бога», тем самым, как отмечал Н.А. Бердяев, «основная мысль Фейербаха об антропологической тайне религии обращена им (Несмеловым. – А.Б.) в орудие защиты христианства» [1, с. 70].

Произведения

«Догматическая система святого Григория Нисского» (1887). Под этим названием была издана магистерская диссертация В.И. Несмелова «Догматическое богословие святого Григория Нисского». Работа была высоко оценена современниками и удостоилась премии митрополита Макария (Булгакова). Однако её содержание было существенно откорректировано духовной цензурой, что отмечал Н.А. Бердяев: «Духовная цензура свирепствовала. Так, например, книга Несмелова “Догматическая система св. Григория Нисского” была искажена духовной цензурой, его заставили изменить конец книги в смысле неблагоприятном для учения св. Григория Нисского о всеобщем спасении» [2, с. 229]. В исследовании Несмелова о Григории Нисском рассматривались такие аспекты его учения, как: проблема соотношения личностного начала в человеке (как творении и микрокосме) и Боге (как Макрокосме, Творце, «Зиждителе», «Щедрым Угостителе» и т. д.); проблема психофизического параллелизма; вопрос о единстве человеческой души в её сформулированном Аристотелем трёхчастном делении (способности «питательная», «чувственная» и «умозрительная»); проблема антроподицеи и теодицеи; вопрос об апокатастасисе, «восстановлении человеческой природы в первобытное состояние»; проблема всеобщего спасения и воскресения людей после Страшного Суда и т. д. Как полагал В.И. Несмелов, Григорий Нисский «успел осуществить на практике свой идеал христианского философа» – «сделать христианское богословие научно-философским и древнюю философскую науку христианской» [9, с. 603].

«Проблема знания. Опыт исследования природного начала и формы философского знания» (1888). Первая работа, посвящённая проблемам теории познания. До недавнего времени считалась утерянной, частично опубликована в 2017 г. [см.: 12, с. 98–114]. Основные идеи этой работы вошли затем в курс лекций Несмелова «Вера и знание с точки зрения гносеологии» (1913). Вслед за В.А. Снегирёвым Несмелов стремился построить и «оправдать» религиозную метафизику как научную область знания, исходя из того, что любая область наук представляет собой отрасль изначально существовавшего философского знания: физика – философия движения, математика – философия пространства, химия – философия материи, биология – философия жизни и т. д. В области познания Несмелов выделяет три

основных элемента: чувственный опыт познания вещей внешнего мира; философские определения конечной идеи мира; религиозные созерцания завершённой картины мира. Выводом данной работы стала мысль Несмелова о том, что любое научное знание является по своей сути модификацией изначального религиозно-философского мировоззрения человека (либо какой-то его части – религии или философии).

«Вопрос о смысле жизни в учении новозаветного Откровения» (1895). Публичная лекция, с которой Несмелов выступил в зале Казанской городской думы 19 марта 1895 г. (издана в том же году). В споре с дарвинизмом и материалистическими учениями Несмелов стремился здесь доказать, что человек – «не случайное порождение земли и не прирождённый раб природы» [8, с. 67], он «не только живёт, но и даёт себе отчёт в своей жизни, и потому именно, что он даёт себе отчёт в своей жизни, он может жить не как ему придётся, а как ему хочется» [8, с. 68]. Главную дилемму человеческой природы В.И. Несмелов видел, с одной стороны, в осознании человеком «трагичности» своего бытия и, с другой стороны, в стремлении к достижению счастья в реальной жизни [8, с. 71]. В этой «раздвоенности» человека Несмелов усматривал его главное отличие от животных. Разрешение противоречия между животным элементом человеческой природы и свободным сознающим духом Несмелов находил в христианстве как религии всеобщего спасения или «апокатастасиса» (греч. ἀποκατάστασις – возвращение в первоначальное состояние, восстановление). Христианству он противопоставлял мировоззренческие системы идеализма, нормативизма, понятие нравственного долга в кантианстве, а также «псевдохристианскую» религию Л.Н. Толстого. В христианстве принцип блага жизни, господствовавший в античной мысли, сменяется вопросом о смысле жизни. До появления христианства принцип блага отрицался только в религии и философии буддизма, но альтернативного ему принципа сформулировано не было [см.: 8, с. 85]. Проблемы, затронутые в данной работе, получили более развёрнутое осмысление в «Науке о человеке».

«Наука о человеке» в 2-х т. (т. 1: «Опыт психологической истории и критики основных вопросов жизни», 1898; т. 2: «Метафизика жизни и христианское откровение», 1903). Наиболее полное изложение антропологического учения Несмелова. В первом томе психология и теория познания, рассмотрение сознания и самосознания как базовых психических феноменов и «универсальных форм человеческого духа» выступают в качестве методологического фундамента для обоснования «живого мировоззрения» христианской религии и разрешения противоречий религиозной веры. Несмелов делает вывод о тождественности психологической природы и логической структуры феноменов веры и знания (вера есть «утверждение возможности в качестве действительности» [10, с. 56]; «знание есть собственно вера, но только не вообще вера, а вера в высшей степени её основательности» [10, с. 59]). Из единства

феноменов жизни и сознания рождается идея Бога как всесовершенной личности, практической реализацией этой идеи становится религиозное сознание человека. Предрасположенность к «естественной религии» составляет одну из базовых психологических характеристик человеческой личности (согласно Несмелову, атеизм и агностицизм в своей основе также являются модификациями естественной религии). При этом «живой союз Бога и человека» наиболее полным образом реализуется только в христианстве [10, с. 59].

Рассматривая философию и естествознание, В.И. Несмелов выстраивает иерархию основных мировоззренческих форм:

- наука – базовая ступень, занимается сбором и анализом фактов и эмпирического материала в процессе познания;
- философия. Основную её функцию Несмелов вслед за Кантом усматривал в критическом подходе к окружающей действительности;
- религия – синтезирующая и интегральная форма мировоззрения, поскольку все остальные формы знания (в том числе наука и философия) в той или иной степени содержат в себе элементы веры, не поддающиеся рациональному объяснению или доказательству.

Во втором томе «Науки о человеке» Несмелов от анализа «психологии личности» переходит к разбору «метафизики жизни» человека, ставя своей задачей обоснование истины христианства. Решение её предполагает определение положительных оснований христианства, соотнесение веры и разума, устранение противоречия между принципиальной непознаваемостью христианских истин с позиций «только разума» и разумностью веры и т. д.

«Вера и знание с точки зрения гносеологии» (1913). Работа издана на основе лекций, прочитанных на богословских курсах для учителей Закона Божьего средних учебных заведений казанского учебного округа в 1912 г. Здесь развиваются некоторые идеи, высказанные в более ранних произведениях, прежде всего в «Науке о человеке». В подтверждение того, что полный синтез феноменов веры и знания возможен только в рамках религиозного мировоззрения, В.И. Несмелов обращается к истории науки (от учений Левкиппа и Демокрита, Галилео Галилея и Николая Коперника до идей представителей современной ему психологии и философии – А. Рилья, Ф. Паульсена, О. Кюльпе и др.). Особое место занимает критический анализ учения И. Канта: в своём стремлении «примирить» веру и знание Кант шёл неверным путём «разграничения» их сфер (трансцендентное бытие и эмпирический мир явлений) [см.: 7, с. 44–45].

Учение

Гносеология. В системе В.И. Несмелова теория познания выступала в качестве фундамента для его религиозно-антропологического учения, философского обоснования «разумности» феноменов веры и религии.

Её наиболее важные темы: вопрос о природе религиозного сознания человека и происхождении религии с точки зрения психологии; диалог религиозного, философского и научного мировоззрений; вопрос о соотношении рационалистической и теистической традиций в философии. Нововведением Несмелова (вслед за В.А. Снегирёвым) стало обращение к психологии как методологической основе теории познания и антропологии.

Согласно Несмелову, корни любой религиозной системы лежат не в первобытном страхе человека перед сверхъестественным, а в феномене его религиозного сознания. Истоки его Несмелов находил в нравственной потребности «оправдания своей жизни» перед лицом вечности и Бога [10, с. 257]. Основой формирования сознания (в том числе религиозного) Несмелов считал деятельность человека, направленную на творческое преобразование окружающей его действительности. В рамках своего сознания, и прежде всего самосознания, человек приходит к заключению о том, что он есть нечто большее, чем «простая вещь» внешнего мира. В отличие от большинства своих современников, Несмелов проводил чёткое различие между понятиями религиозного сознания индивида и внутреннего религиозного опыта. Последнее относится к сфере эмпирического познания, методы которого несовместимы с рассуждениями о трансцендентном бытии Бога. Корнем религиозного сознания является сознание Бога, которое наличествует у любого человека независимо от его религиозных и конфессиональных предпочтений, поскольку человек был создан по образу и подобию Божию. При этом Несмелов проводил чёткое различие между идеей Бога и понятием Бога. Понятие Бога представляет собой отвлечённый умственный конструкт, созданный самим человеком. Идея же Бога изначально дана человеку, *«предметно-фактически осуществлена в нём природою его личности, как живого образа Бога»* [10, с. 247]. Учение Несмелова (наравне с идеями В.А. Снегирёва) можно отнести, таким образом, к «религиозной антропологии в пределах только сознания» [4, с. 287].

В вопросе о соотношении веры и знания Несмелов утверждал существование двух основных «путей познания»: «с точки зрения времени» и «с точки зрения вечности» [7, с. 71]. Выделяя философию, религию и науку в качестве трёх основных форм мировоззрения человека, Несмелов видел их общность в едином истоке (божественном бытии и человеческом самосознании) и единой конечной цели (стремлении к абсолюту и божественному совершенству); основное же различие этих форм коренится в степени их близости к реальной жизни: «пока человек только мыслит о Боге, он богословствует, и пока он только мыслит о своём отношении к Богу, он философствует, но когда он обращается к действительной жизни по образу Бога, он фактически осуществляет религию как живое стремление своё к действительному отображению в мире Бога путём свободного уподобления Ему» [10, с. 290]. Религию Несмелов считал наиболее «конкретной» (в отличие от богословия, философии и науки) фор-

мой «самосознания и самоопределения человека» [11, с. 135]. Истинная философия – это не «процесс мысли», а «процесс жизни» (в этом Несмелов причислял себя к «сократической» традиции в философии, противопоставляя её «аристотелевской»).

Антропология. Антропологическое учение В.И. Несмелова создавалось с целью примирить философию и религиозную веру, предложить на их основе проект «синтетического» знания и «живого мировоззрения». Г.В. Флоровский, отмечая, что «в богословии возможен двоякий путь: сверху или снизу, – от Бога или от человека, – от Откровения или от опыта», относил Несмелова ко «второму» пути [18, с. 562].

С точки зрения Несмелова, человек есть, с одной стороны, «простая вещь» мира, стоящая в ряду других таких же «простых вещей», с другой же – в нём действует безусловное начало, «образ Божий», проявляющийся в самосознании, разуме, свободе воли, нравственности и творчестве. Эту фундаментальную «раздвоенность» человеческой природы, телесной и духовной, божественной и тварной, обладающей свободой и подвластной греху, Несмелов полагал основным «противоречием» человеческого бытия.

Такая «раздвоенность» человеческой природы является причиной возникновения двух полярных мировоззрений: *материализма*, отвергающего реальность духовного, надприродного начала, и *спиритуализма*, ставящего под вопрос действительное существование объективного мира вне наших представлений о нём. В этическом плане прямым следствием дуалистической природы человека является вопрос о смысле жизни, поиски ответа на который становятся первопричиной любого познавательного процесса и отправной точкой формирования религиозного, философского и научного мировоззрений.

Бытие человека в своей первооснове зависит от бытия Бога. Эта зависимость носит не линейный, а взаимообуславливающий характер: «Человек же потому именно и существует в качестве личности, что он изображает собой Безусловную Сущность, и наоборот – он потому только и отображает в себе Безусловную Сущность, что он существует в качестве личности» [10, с. 270]. Образ Божий в человеке не является лишь отражением, «зеркалом» Божества, это «живой образ» Бога и совершенной Личности, поскольку «природное содержание человеческой личности оказывается *идеальным* по отношению к её же собственному действительному существованию» [10, с. 271], и, соответственно, бытие Бога «*предметно* выражается природой человеческой личности» [10, с. 272].

Одна из фундаментальных характеристик человека – наличие у него свободы как духовного элемента, иноприродного по отношению к материальным вещам. Свобода является основой творческой деятельности, благодаря которой у человека возникает возможность преобразовывать окружающую его реальность, а также менять свой собственный внутренний

мир. В религиозном аспекте свобода представляет собой «Божий образ» в человеке, проводящий грань между ним и «простыми вещами» мира.

Полагая, что идея человека по своей сути является такой же загадкой и тайной, как и идея Бога, Несмелов находил один из наиболее верных путей постижения этих идей в христианской религии как единственной религии богочеловечества из всех когда-либо существовавших мировоззренческих систем.

Философская теология. В.И. Несмелов исходит из неразрывной связи Бога как Творца и человека как творения, созданного по образу и подобию Божию. Проявлением этой связи является непосредственное богосознание человека, а также нравственные законы и установки, свобода воли и творчество, неповторимая уникальность каждой человеческой личности и т. д.

В богословии Несмелова можно выделить два основных вопроса: доказательство бытия Бога и теодицея, или «оправдание» Бога перед лицом мирового зла. В своём магистерском сочинении о Григории Нисском он критически разбирает основные доказательства бытия Бога: космологическое, телеологическое, онтологическое (Ансельм Кентерберийский), нравственное (И. Кант) и психологическое (Р. Декарт). Общей их ошибкой Несмелов считал «антропоморфизм» и «человекобожие», построение рассуждений о Боге по аналогии с собственным бытием человека или же с бытием тварного мира: «Мир не подобен Богу, и ничего божественного в себе не содержит, и поэтому может скорее скрывать Бога, чем открывать его» [10, с. 407]. Истинное доказательство бытия Бога должно иметь в своей основе научные данные из области психологии, и прежде чем сформулировать его, человек должен досконально изучить собственную личность, «познать самого себя». Тем самым Несмелов формирует методологический принцип для создания в будущем нового психологического аргумента, в силу чего Н.А. Бердяев и Антоний (Храповицкий) считали возможным вести речь о новом, «несмеловском», доказательстве бытия Бога. Сходные идеи (в частности, о построении нового доказательства бытия Бога на основе анализа человеческого сознания и самосознания) впоследствии высказывались в работах представителей западной аналитической теологии (А. Плантинга, Р. Суинберн и др.).

Важнейшую для религии идею спасения В.И. Несмелов в нехристианских религиозных системах считает лишь «юридической», основанной на внешних посылках, а не на внутреннем «живом» богочеловеческом единстве. Корни чувства вины Несмелов находит не в самом несоответствии результатов действий человека идеалу вечной жизни и религиозным нормам, а в осознании им этого несоответствия: «...и при самой глубокой вере в истину своей религии человек может поступать вопреки ей, но судить свои поступки вопреки ей он не может; а в таком случае он, очевидно, будет жить не совершением тех поступков, которые противоречат его религиозной вере, а именно осуждением этих поступков как явлений своего

падения, как фактов своей вины» [11, с. 121]. Вина, грех и искупление рассматриваются Несмеловым на примерах из библейской истории (падение Люцифера, первородный грех Адама и Евы, убийство Каином Авеля и т. д.) с точки зрения психологии. Так, суть грехопадения Люцифера заключалась в гордыне и сознательном желании возвыситься над Богом, а в результате первородного греха Адама и Евы в сознании людей возникли чувства вины и стыда [см.: 11, с. 204].

Грех, таким образом, представляет собой, с одной стороны, прямое следствие свободы человеческой воли: *«своим суеверным поступком люди добровольно подчинили себя внешней природе и сами добровольно разрушили то мировое значение, которое они могли и должны были иметь по духовной природе своей личности»* [11, с. 204]. Человек сам, независимо от воли Бога, в акте свободного выбора изъявляет желание жить в мире «первородного греха», или «преступления».

В.И. Несмелов предлагает психологическую трактовку идеи воскресения, проследивая истоки её зарождения в первобытных религиозно-культурных верованиях (на примере анализа обрядовых систем африканских бушменов, тасманийцев, индейцев Северной и Южной Америки и т. д.). В результате данного анализа Несмелов приходит к выводу о том, что идея воскресения из мёртвых и трактовка смерти как «сна» является одним из фундаментальных представлений человечества, зародившихся ещё на заре истории в первобытные времена. Согласно Несмелову, благодаря воскресению Иисуса Христа преодолевается не только первородный грех человечества, но и последовавшее за ним чувство вины как психологический аффект. Сама предрасположенность к греху даже после воскресения Христа остаётся неотъемлемым атрибутом человеческой природы вместе со свободой воли. Тем не менее Несмелов не отрицает возможности полного спасения человека от греха, поддерживая тем самым учение об обожении (греч. *θεώσις*, от греч. *θεός* – Бог), зародившееся в святоотеческом богословии первых веков христианства и развиваемое учителем Несмелова В.А. Снегирёвым.

Влияние на последующую традицию

Учение В.И. Несмелова, создававшееся как проект «цельного» и «живого» знания в русле идей славянофилов и В.С. Соловьёва, получило отклик как среди его непосредственных учеников и коллег по Казанской духовной академии, так и среди светских философов (главным образом, у Н.А. Бердяева). К числу первых можно отнести Матвея Николаевича Ершова (1886–?), Ивана Ивановича Сатрапинского (1884–?), прот. Николая Васильевича Петрова (1874–1956).

М.Н. Ершов окончил Казанскую духовную академию в 1911, с 1914 занимал в ней кафедру истории философии. Начиная со своей магистерской

диссертации 1914 г. «Проблема богопознания в философии Мальбранша» исследовал в русле идей Несмелова религиозное сознание человека с позиций психологии, соотношение богосознания, веросознания и религиозного опыта личности, соотношение духа и материи и др. Итогом переосмысления Ершовым наследия как русских (в частности, Несмелова), так и западных (в особенности представителей французской метафизики) философов стала его концепция антиинтеллектуализма, основы которой были изложены мыслителем в курсе лекций «Критика интеллектуализма в современной философии» и написанной на его основе статье «Антиинтеллектуалистическое движение в современной философии» (1916), где в качестве наиболее ярких представителей антиинтеллектуализма Ершов выделял А. Бергсона во Франции и С.Л. Франка в России. К числу других работ М.Н. Ершова относятся: «К характеристике суждений о русской философии» (1915), «Введение в философию» (1921), «Пути развития философии в России» (1922). В 1918–1922 гг. Ершов был профессором частного историко-филологического факультета во Владивостоке, в 1922–1926 гг. работал в Пекинском государственном университете, в 1926–1937 гг. был доцентом кафедры энциклопедии права и истории философии Харбинского юридического факультета.

И.И. Сатрапинский окончил Казанскую академию в 1909 г., сведений о нём и его деятельности практически не осталось. Известен преимущественно своими работами по философии Ф. Ницше, опубликованными в 1916 г. в журнале Казанской академии «Православный собеседник» («Философия Ницше в её отношении к христианству (Опыт богословско-философского исследования философии Ницше)»; «Философия Ницше в критической литературе»).

Н.В. Петров окончил Казанскую духовную академию в 1898 г. В 1900 г. защитил магистерскую диссертацию «Сочинение Оригена “О началах”». В 1900–1912 гг. доцент и профессор академии по кафедрам истории философии и Священного Писания Нового Завета. В 1908 г. рукоположен в сан священника. После закрытия Казанской духовной академии вместе со своими бывшими коллегами основал в 1921–1922 гг. Казанский высший богословский институт, вскоре также закрытый советской властью. К наиболее известным его работам относятся «Жизнь после смерти» (1915) и «Бесконечное и ничто. (Математическое доказательство бытия Божия)» (1918). Испытал сильное влияние идей П.А. Флоренского, в контексте его труда «Столп и утверждение Истины», а также математической теории множеств Г. Кантора пытался развивать такие идеи Несмелова, как его учение об апокатастасисе как «всеобщем спасении», психолого-антропологическое доказательство бытия Бога, учение о сознании, самосознании и богосознании человека и др.

Наиболее заметные отклики на идеи Несмелова содержатся в работах Н.А. Бердяева и Антония Храповицкого. В статье «Философская истина и интеллигентская правда» для сборника «Вехи» (1909) Бердяев охарактере-

ризовал систему взглядов Несмелова как «самое глубокое явление, порождённое оторванной и далёкой интеллигентному сердцу почвой духовных академий» [3, с. 18]. В том же году Бердяев выступил на заседании Петербургского религиозно-философского общества с докладом «Опыт философского оправдания христианства (О книге Несмелова “Наука о человеке”»)», а затем выпустил одноимённую статью в журнале «Русская мысль». Оценив «Науку о человеке» как «единственный в своём роде опыт философского построения религиозной антропологии» [1, с. 56], Бердяев усматривал средоточие учения Несмелова в «психологическом доказательстве» бытия Бога, преодолевающим недостатки прежних «отвлечённых» доказательств. В работе «Русская идея» (Париж, 1946) Бердяев поставил Несмелова в один ряд с В.С. Соловьёвым, А.С. Хомяковым, И.В. Киреевским, М.М. Тареевым и другими, способствовавшими обновлению русской религиозной философии [см.: 2, с. 218]. Можно отметить известные параллели между учениями Бердяева и Несмелова в понимании свободы как фундаментальной характеристики человеческого бытия, творческой деятельности человека как пути его приближения к Богу, в акценте на личностном начале человека (в этом плане сам Бердяев противопоставлял учение Несмелова предыдущей новоевропейской религиозно-философской традиции, упор в которой делался на родовом начале в человеке) [см.: 1, с. 70].

Докторской диссертации В.И. Несмелова «Опыт психологической истории и критики основных вопросов жизни» была посвящена работа ректора Казанской духовной академии в 1894–1900 гг. Антония (Храповицкого) «Новый опыт учения о богопознании» (1897). Творчество самого Антония в ряде аспектов перекликается с идеями Несмелова; так, в своей магистерской диссертации «Психологические данные в пользу свободы воли и нравственной ответственности» (1887) в полемике с Кантом и кантианством он стремился «обосновать» религиозную метафизику как науку, отстаивая правомерность интуитивных методов познания. Но если у Антония вслед за А. Шопенгауэром в качестве «фундамента научного познания» выступал принцип воли, то у Несмелова таковым являлось самознание личности.

В целом учение Несмелова во многом предвосхитило «антропологический поворот» в западной философии XX в. (М. Шелер, Х. Плеснер, М. Ландман, Э. Ротхакер, Х.Э. Хенстенберг и др.) [15, с. 11].

Список литературы

1. Бердяев Н.А. Опыт философского оправдания христианства (о книге В. Несмелова «Наука о человеке») // Русская мысль. 1909. № IX. С. 54–72.
2. Бердяев Н.А. Русская идея. СПб.: Азбука-классика, 2008. 320 с.
3. Бердяев Н.А. Философская истина и интеллигентская правда // Вехи: Сборник статей о русской интеллигенции. М.: Новости, 1990. С. 8–32.

4. *Гаврюшин Н.К.* Русское богословие. Очерки и портреты. Н. Новгород: Нижегородская духовная семинария, 2011. 672 с.
5. Династия Несмеловых подарила Казани и миру семерых ученых // *Казанские ведомости*. 23.10.2008. Вып. № 204/205. URL: <http://www.kazved.ru/article/22063.aspx> (дата обращения: 23.01.2018).
6. *Журавский А.В.* Казанская духовная академия на переломе эпох, 1884–1921 гг.: Дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02. М., 1999. 301 с.
7. *Несмелов В.И.* Вера и знание с точки зрения гносеологии. СПб.: Общество памяти игуменьи Таисии, 2015. 118 с.
8. *Несмелов В.И.* Вопрос о смысле жизни в учении Новозаветного откровения // *Смысл жизни. Антология / Общ. ред. и сост. Н.К. Гаврюшина*. Вып. II. М.: Прогресс, Культура, 1994. С. 66–92.
9. *Несмелов В.И.* Догматическая система святого Григория Нисского. СПб.: Центр изучения, охраны и реставрации наследия священника Павла Флоренского, 2000. 635 с.
10. *Несмелов В.И.* Наука о человеке: в 2 т. Т. 1. Казань: Заря-Тан, 1994. 369 с.
11. *Несмелов В.И.* Наука о человеке: в 2 т. Т. 2. Казань: Заря-Тан, 1994. 438 с.
12. *Несмелов В.И.* Проблема знания. Опыт исследования природного начала и формы философского знания (1888 г.). Гл. XII. Проблемы философии / Публ. и коммент. А.А. Сулема // *Религиоведение*. 2017. Т. 3, № 3. С. 98–114.
13. *Несмелов О.В.* Взгляд через десятилетия // *Теоретическое наследие В.И. Несмелова и современность: мировоззренческий диалог науки, философии и религии: Материалы II Всероссийской научной конференции (Казань, 16–17 мая 2008 г.) / Науч. ред. В.А. Киносьян, О.Ю. Порошенко*. Казань: КГСУ, 2009. С. 13–18.
14. *Николин И.П.* Философия христианства (рец. на: Несмелов В. Наука о человеке. Т. 2: Метафизика жизни и христианское откровение. Казань, 1903) // *Богословский вестник*. 1903. № 7/8. С. 656–665.
15. *Никонов К.И.* Современная христианская антропология (Опыт философского критического анализа). М.: Изд-во Московского университета, 1983. 187 с.
16. *Снегирёв В.А.* Психология: Систематический курс чтений по психологии э. проф. Казан. дух. акад. В.А. Снегирёва. Харьков, 1893. 700 с.
17. Указатель статей к «Православному собеседнику» за 1892–1909 гг. Казань, 1910. 46 с.
18. *Флоровский Г.В.* Пути русского богословия. М.: Институт русской цивилизации, 2009. 848 с.

ENCYCLOPEDIC SEARCH

Alexandra BERDNIKOVA

Ph.D. in Philosophy, Research Fellow. RAS Institute of Philosophy. Gonchamaya St. 12/1, Moscow 109240, Russian Federation; e-mail: alexser015@yandex.ru

NESMELOV VICTOR

The article is devoted to the holistic reconstruction of life and career of the Kazan spiritual and academic thinker Victor Nesmelov (1863–1937). The main prerequisites and theoretical sources of formation of Nesmelov’s original anthropological system are shown: Russian religious and philosophical thought (Veniamin Snegiryov), Western philosophy (Immanuel Kant, Ludwig Feuerbach, English empiricism), patristic heritage (Gregory of Nyssa). The main ideas of the major works of Nesmelov are analyzed: “Dogmatic system of St. Gregory of Nyssa” (1887), “The problem of knowledge. Experience in the study of natural principles and forms of philosophical knowledge” (1888), “The Question of the Meaning of Life in the Teaching of the New Testament Revelation” (1895), “Science of Man” in 2 vols. (vol. 1–1898; vol. 2–1903); “Faith and knowledge in terms of epistemology” (1913). Three main sections of Nesmelov’s teaching are covered: epistemology, anthropology, and philosophical theology. Influence of Nesmelov’s ideas on his followers in the Kazan Theological Academy (M.N. Ershov, I.I. Satrapinsky, N.V. Petrov) and on other Russian spiritual-academic and secular thinkers (N.A. Berdyaev, Anthony (Khrapovitsky)) is demonstrated.

Keywords: Victor Nesmelov, Kazan Theological Academy, spiritual and academic philosophy, Veniamin Snegirev, Gregory of Nyssa, religious experience, Christianity, English empiricism, proofs of the existence of God, religious anthropology, salvation, theodicy

References

1. Berdyaev, N.A. “Filosofskaya istina i intelligentskaya pravda” [Philosophical Truth and Intellectual Truth], *Vekhi: Sbornik statei o russkoi intelligentsia* [Milestones: Collection of Articles about Russian Intelligentsia]. Moscow: Novosti Publ., 1990, pp. 8–32. (In Russian)
2. Berdyaev, N.A. “Opyt filosofskogo opravdaniya khristianstva (o knige V. Nesmelova «Nauka o cheloveke»)” [Experience of Philosophical Justification of Christianity (about V. Nesmelov’s Book “The Science of man”)], *Russkaya mysl’*, 1909, No. IX, pp. 54–72. (In Russian)
3. Berdyaev, N.A. *Russkaya ideya* [The Russian idea]. St. Petersburg: Azbuka-klassika Publ., 2008. 320 pp. (In Russian)

4. “Dinastiya Nesmelovykh podarila Kazani i miru semerykh uchenykh” [Nesmelov Dynasty Gave Kazan and the World Seven Scientists], *Kazanskie vedomosti*, 23 October 2008, No. 204/205. [<http://www.kazved.ru/article/22063.aspx>, accessed on 23.01.2018]. (In Russian)
5. Florovsky, G.V. *Puti russkogo bogosloviya* [Ways of Russian Theology]. Moscow: Institute of Russian Civilization Publ., 2009. 848 pp. (In Russian)
6. Gavryushin, N.K. *Russkoe bogoslovie. Ocherki i portrety* [Russian Theology. Essays and Portraits]. Nizhny Novgorod: Nizhny Novgorod Theological Seminary Publ., 2011. 672 pp. (In Russian)
7. Nesmelov, O.V. “Vzglyad cherez desyatletiya” [A Look through the Decades], *Teoreticheskoe nasledie V.I. Nesmelova i sovremennost’: mirovozzrencheskii dialog nauki, filosofii i religii* [Theoretical Heritage of V.I. Nesmelov and Modernity: the Worldview Dialog of Science, Philosophy and Religion]. Proceedings of the II All-Russian Scientific Conference (Kazan, May 16–17, 2008), eds. V.A. Kinos’yan & O.Yu. Poroshenko. Kazan: KGSU Publ., 2009, pp. 13–18. (In Russian)
8. Nesmelov, V.I. “Problema znaniya. Opyt issledovaniya prirodnogo nachala i formy filosofskogo znaniya (1888 g.). Gl. XII. Problemy filosofii” [The Problem of Knowledge. Experience in the Study of the Natural Origin and Form of Philosophical Knowledge (1888). Ch. XII. Problems of Philosophy], *Religiovedenie*, 2017, Vol. 3, No. 3, pp. 98–114. (In Russian)
9. Nesmelov, V.I. “Vopros o smysle zhizni v uchenii Novozavetnogo otkroveniia” [The Question of the Meaning of Life in the New Testament Teaching], *Smysl zhizni. Antologiya* [Meaning of Life. Anthology], Vol. 2, ed. N.K. Gavryushina. Moscow: Progress Publ., Kul’tura Publ., 1994, pp. 66–92. (In Russian)
10. Nesmelov, V.I. *Dogmaticheskaya sistema svyatogo Grigoriya Nisskogo* [The Dogmatic System of St. Gregory of Nyssa]. St. Petersburg: The Center for the Study, Conservation and Restoration of the Heritage of Priest Pavel Florensky Publ., 2000. 635 pp. (In Russian)
11. Nesmelov, V.I. *Nauka o cheloveke* [Science of Man], Vol. 1. Kazan: Zarya-Tan Publ., 1994. 369 pp. (In Russian)
12. Nesmelov, V.I. *Nauka o cheloveke* [Science of Man], Vol. 2. Kazan: Zarya-Tan Publ., 1994. 438 pp. (In Russian)
13. Nesmelov, V.I. *Vera i znanie s tochki zreniya gnoseologii* [Faith and Knowledge in Terms of Gnoseology]. St. Petersburg: Society in Memory of Abbess Taisia Publ., 2015. 118 pp. (In Russian)
14. Nikolin, I.P. “Filosofiia khristianstva (rets. na: Nesmelov V. Nauka o cheloveke. T. 2: Metafizika zhizni i khristianskoe otkrovenie. Kazan’, 1903)” [Philosophy of Christianity (review: Nesmelov V. Science of Man. Vol. 2: Metaphysics of Life and Christian Revelation. Kazan, 1903)], *Bogoslovskii vestnik*, 1903, No. 7/8, pp. 656–665. (In Russian)
15. Nikonov, K.I. *Sovremennaya khristianskaya antropologiya (Opyt filosofskogo kriticheskogo analiza)* [Modern Christian Anthropology (Experience of Philosophical Critical Analysis)]. Moscow: Moscow University Publ., 1983. 187 pp. (In Russian)
16. Snegirev, V.A. *Psikhologiya: Sistematicheskii kurs chtenii po psikhologii eh. prof. Kazan. dukh. akad. V.A. Snegireva* [Psychology: Systematic Course of Lectures on Psychology by Professor of the Kazan Theological Academy V.A. Snegirev]. Kharkov, 1893. 700 pp. (In Russian)
17. *Ukazatel’ statei k «Pravoslavnomu sobesedniku» za 1892–1909 gg.* [Index of Articles to the “Orthodox Interlocutor” 1892–1909]. Kazan, 1910. 46 pp. (In Russian)
18. Zhuravsky, A.V. *Kazanskaya dukhovnaya akademiya na perelome ehpokh, 1884–1921 gg.* [Kazan Theological Academy at the Turn of the Ages, 1884–1921], Ph.D Thesis in History. Moscow, 1999. 301 pp. (In Russian)